

Зимние вечера [Сборник : Для сред. и ст. шк. возраста] / Сост. и авт. вступ. ст. Е. Путилова; Рис. А. Слепкова

-- Л.: Дет. лит: Ленингр. отд-ние, 1990 -- 238 с: ил.

OCR Karti, октябрь 2008 г

А.Н.Анненская

Брат и сестра

Глава I СИРОТЫ

В один пасмурный октябрьский день около свежей, только что зарытой могилы на Смоленском кладбище стояло двое детей -- мальчик и девочка. Девочка опустилась на колени и, припав лицом к земле, громко рыдала. Мальчик с каким-то не то страхом, не то недоумением оглядывался кругом, и крупные слезы медленно текли по его бледному личику. К детям быстрыми шагами подошел высокий, толстый господин и, положив руку на плечо мальчика, проговорил далеко не ласковым голосом:

-- Ну, полно плакать, ведь слезами все равно не воскресите мертвой, надобно скорей ехать, поезд отъезжает через три четверти часа! Маша, вставай!

Он взял за руку мальчика и, не взглянув даже, следует ли за ним девочка, быстрыми шагами направился к выходу с кладбища. Маша поднялась с колен, простояла несколько секунд неподвижно перед могилой, как бы не имея сил оторваться от нее, и затем, заметив, что спутники ее уже далеко, побежала догонять их.

Мужчина усадил детей в карету, ожидавшую их у входа кладбища, и, приказав кучеру ехать как можно скорее, сам уселся подле них.

-- Дядя, разве мы не заедем к нам на квартиру? -- несмелым голосом спросила девочка.

-- Конечно нет, -- отвечал мужчина.-- Ты думаешь, мне есть время возиться тут с вами! И так уж целую неделю прожил задаром в Петербурге! Что вам там делать на квартире? Все вещи убраны, чемоданы ваши сданы в багаж, а остальное я поручил продать.

После этих слов, произнесенных голосом, не выражавшим желания продолжать разговор, в карете воцарилось молчание. Лошади неслись быстро и скоро остановились у вокзала Николаевской железной дороги. До отхода поезда оставалось всего пять минут. Мужчина поспешно взял билеты, втолкнул детей в один из вагонов третьего класса, а сам направился ко второму классу. Дети уселись рядом в уголку. Поезд тронулся. Девочка огляделась: кругом все были люди незнакомые, занятые своими делами и не обращавшие на детей ни малейшего внимания.

-- Как я рада, что он не сел с нами! -- проговорила она со вздохом облегчения.-- Он ужасно гадкий! Правда ведь, Федя?

-- Хорошо еще, что он богатый! -- отвечал мальчик.-- Няня рассказывала, что у него есть свой большой дом и свои лошади. Ты думаешь, он мне позволит покататься на его лошадке, Маша?

-- Не знаю; все равно он злой. Он не плакал о мамаше. Я его не люблю.

-- Не говори так громко, Маша,-- предостерег мальчик, робко озираясь кругом,-- он, пожалуй, услышит и рассердится.

-- Пусть себе сердится! -- вскричала девочка.-- Если бы мама знала, какой он, она не отдала бы нас ему!

Девочка закрыла лицо руками и заплакала.

-- Маша, не плачь, милая,-- проговорил мальчик, ласкаясь к сестре. -- Ведь мама не велела нам плакать, ты помнишь? Разве ты хочешь не слушаться мамы?

Маша вытерла лицо и сделала над собой усилие, чтобы удержать слезы.

-- Федя,-- сказала она через несколько секунд молчания, взяв брата за руку,-- а ты помнишь, что еще велела нам мама?

-- Помню, -- отвечал мальчик.-- Она велела нам любить друг друга. Я тебя очень люблю, Маша.

-- И я тебя тоже. Я тебя всегда любила, а теперь буду любить еще больше. Я ведь старше тебя, мне уже одиннадцать лет, а тебе еще нет десяти, я буду заботиться о тебе и никому не позволю обижать тебя, никому!